

ских делах, поскольку переводчик является мостом не только для двух языков и культур, но и для двух социальных сфер. Проблему адекватности и эквивалентности юридического перевода поднимают переводчики, а также преподаватели, интересующиеся лингводидактическими аспектами языка права как языка для специальных целей. В результате отсутствия специальных знаний у переводчика, как лингвистических, так и правовых, появляется ряд проблем, среди которых находятся вопросы, связанные с подменой терминов и официально-деловой лексики общеупотребительными словами, с заменой списка слов одним обобщающим термином, с злоупотреблением транскрипцией слов, уже имеющих эквиваленты в языке перевода, с нарушением языковых табу вследствие незнания эвфемизмов.

Трудности перевода возникают также, если переводимый текст относится к сфере, в которой национальные и региональные особенности правовой системы ярче выражены (например, процессуальное право, семейное право, административное устройство). Тексты из правовых областей, основанных на международном обмене и сотрудничестве, поддаются переводу легче (например, торговое право, банковское право, сфера защиты прав потребителей). Переводимые тексты принадлежат к самым различным типам, при переводе которых следует учитывать тот факт, что каждая категория текстов (в первую очередь это касается законов и судебных решений) отличается свойственным ей стилем и языковыми особенностями, которые должны быть по возможности сохранены в тексте перевода.

Для сохранения правового содержания юридические тексты следует всегда переводить с оригинального языка и избегать перевода с переведенного текста. Так как перевод юридических текстов требует глубоких специальных знаний, то юридические тексты часто переводятся юристами, а не профессиональными переводчиками. Эта практика утвердилась, в частности, в администрации ЕС, где юристы проверяют тексты, созданные переводчиками. В то время как в Суде ЕС в качестве переводчиков работают только юристы. Качество перевода заключается в его точности, понятности и хорошем стиле. В международных соглашениях тексты на всех официальных языках, в отличие от неофициальных языков, имеют одинаковую юридическую силу. В странах с несколькими государственными языками тексты законов, существующие согласно конституции на всех государственных языках, имеют равную юридическую силу.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

*Давыдова С. А., Белорусский государственный университет
Малыревская Ю. А., Белорусский государственный университет*

Роман «Мастер и Маргарита» известен во всем мире и переведен на множество языков. От качества перевода зависит восприятие и понимание произведения иноязычным реципиентом. В таком многогранном произведении, как «Мастер и Маргарита», необходимо не просто передать содержание произведения, необходимо отобразить его уникальный стиль, неотъемлемой частью которого является юмор и сатира, заключенные в рамки советской действительности. Если данный аспект перевода не будет передан, роман потеряет часть своей художественной ценности. Читатель романа в переводе будет лишен огромного пласта романа, его восприятие и понимание может быть искажено.

Материалом для исследования данной темы послужили оригинал романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», а также два его перевода — первый перевод романа, выполненный М. Гленным в 1967 г., а также наиболее поздний перевод Р. Пивера и Л. Волохонской, заверченный в 1997 г.

Среди наиболее часто употребляемых комических элементов мы встречаем противопоставления. Данные противопоставления основываются на несоответствии слов персонажей и описываемых ситуаций, а также на сочетании несовместимых понятий, где возвышенное перемежается с обыденным. Ярким примером может послужить следующий отрывок, в котором фигурирует персонаж Коровьев: **«Они не понимают!»** — **ввязался** со скамейки регент, хотя его никто и не просил объяснять слова иностранца. Данный герой весьма комичен, что проявляется как в его внешнем облике, так и в его речи. Многие его фразы официальные и высокопарные, что обычно не соответствует ни ситуации, ни его внешнему виду. Употребление местоимения «они» по отношению к одному лицу звучит чрезмерно вежливо и архаично, персонаж, употребляя данное местоимение, иронизирует, что наделяет высказывание комическим эффектом. Для сохранения данного эффекта в переводе необходимо передать оттенок официальности и отчужденности указанной фразы. В переводе М. Гленного: **«He doesn't understand», put in the choirmaster from his bench, although no one had asked him.** Перевод Р. Пивера и Л. Волохонской: **«The gent don't understand», the choirmaster mixed in from the bench, though no one had asked him to explain the foreigner's words.** Как показало исследование, подобные комические элементы сложны для перевода, и в официальных его версиях часто не сохраняются.

В романе также встречается множество примеров, где комизм основан на алогизме. «Он умен, — подумал Иван, — надо признаться, что среди интеллигентов тоже попадаются на редкость умные. Этого отрицать нельзя!» Интеллигент — человек, относящийся к интеллигенции,

группе людей, профессионально занимающихся умственным трудом. Следовательно, противопоставление прилагательного «умный» существительному «интеллигент» алогично. «*He's clever, thought Ivan, «I must admit there are a few bright ones among the intellectuals»* в переводе М. Гленного. *He's intelligent, thought Ivan. «You've got to admit, even among intellectuals you come across some of rare intelligence, there's no denying it»* в переводе Р. Пивера и Л. Волохонской. Для сохранения комического эффекта данных предложений при переводе, необходимо правильно передать нарушение логических связей, что также представляет большую трудность, в результате чего юмор зачастую теряется либо искажается.

Исследование данной темы на основе двух различных переводов показало, что наиболее поздний перевод романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита», выполненный в 1997 г. Р. Пивером и Л. Волохонской имеет большее количество удачных переводческих соответствий, нежели перевод Михаила Гленного, опубликованный в 1967 г. На основе анализа перевода выбранных комических элементов было установлено, что в абсолютном большинстве случаев в переводе Пивера и Волохонской сохранен комический эффект оригинального отрывка. Способы передачи комического эффекта во многих случаях совпадают с видами комического оригинального текста. В данной версии перевода сохранен стиль произведения, переданы контрасты, на которых построен весь роман. Перевод М. Гленного отличается более простыми соответствиями, которые в большинстве случаев передают только смысл предложения, не сохраняя его стиль и контрасты, в результате чего исчезает комических эффект оригинала. И как уже было сказано, без комического эффекта, как отдельных отрывки, так и роман в целом теряют огромную часть своей художественной ценности, роман становится неполноценным. Потеря комического эффекта при переводе отдельных отрывков может также привести к искажению смысла, поскольку читатель может неправильно понять то или иное высказывание или ситуацию.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В КОНСТРУКЦИЯХ ЭКСПЛИЦИТНОЙ МОДАЛЬНОСТИ (на материале английского и русского языков)

Егорова И. В., Пермский филиал Высшей школы экономики

Причины, вызывающие временные трансформации при переводе с одного языка на другой, довольно разнообразны. Это влияние нормы языка, требования стиля, наличие правила согласования времен в английском языке, особенности выражения относительных времен в обоих языках и другие причины. Рассмотрим темпоральные трансформации, возникающие при переводе форм выражения категории временной отнесенности на примере конструкции эксплицитной модальности (КЭМ). КЭМ представляет собой в наиболее развернутом виде сложноподчиненное предложение с придаточным дополнительным, главная часть которого (модус) содержит глагол речи, мысли, чувственного восприятия, волеизъявления, эмоционального отношения, а придаточная часть (диктум) раскрывает содержание модусного глагола и структурно дополняет его. Категория временной отнесенности включает в себя понятия предшествования, одновременности и следования. Если русский язык не располагает категориальными средствами выражения данной категории, то в английском языке имеют место как категориальные, так и некатегориальные способы. К первым относятся *Past Perfect*, *Future Perfect*, *Future-in-the-Past*, так называемые относительные времена. Относительное значение данных временных форм особенно наглядно проявляется в диктальной части КЭМ. Например: 1) *A young well-dressed Negro met me on the steps and asked me whether I needed a room. I said I had come to see «Madame la Contesse» (G. Greene);* 2) *And when we first spoke to each other I somehow felt sure he would say something wonderful (A. Arbuzov).* К основным некатегориальным средствам выражения временной отнесенности в английском языке относится использование значения предельности/непредельности глагола, реализуемого в контексте как способ протекания действия. Наряду с «относительными» временами («прямые» времена также могут использоваться для передачи значений временной отнесенности. Реализация «прямых» временных форм в относительном значении наблюдается в диктальной части КЭМ, где эти времена соотносят действие или состояние с тем действием или состоянием, которое выражено модусным глаголом. При сопоставлении «прямых» времен, употребленных в их относительных значениях в английском и русском текстах, обнаруживаются определенные различия. Особенно наглядно это проявляется при выражении одновременности в прошедшем, а именно, английскому диктальному глаголу в форме *Past Indefinite* будет соответствовать в русской конструкции форма настоящего времени, свидетельствующая о значении одновременности с действием, которое передаст модусный глагол. Например, 3) *You said you were no comedian (G. Greene);* 4) Ты же сказала, что ты не играешь (Г. Грин). В обоих языках диктальные глаголы, имеющие форму «прямого» времени, реализуют в данном случае свое относительное значение. Форма *Past Indefinite* в диктальной части показывает действие, совершающееся одновременно с действием модусного глагола, и не имеет непосредственного сопоставления с моментом речи. Форма настоящего времени диктального глагола в русской КЭМ свидетельствует о действии, относящемуся не к настоящему времени, а соотносимо с моментом прошедшего, обозначенного временной формой глагола модус-